

КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ТВОРЧЕСТВЕ И СУДЬБЕ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ПОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

После объявления Манифеста об освобождении крестьян 1861 года крестьянский вопрос не утратил своей актуальности, а, напротив, взволновал образованную общественность с большей силой. В статье сопоставляются точки зрения трех писателей-народников – В.А. Слепцова, Н.Е. Каронина-Петропавловского и Г.И. Успенского – относительно возможных путей решения крестьянского вопроса.

Ключевые слова: крестьянская реформа 1861 г., крестьянский вопрос, народничество, народническая публицистика

отменной крепостного права переустройство отношений между помещиками и крестьянами сопровождалось множеством сложностей. В литературе и публицистике с 60-х гг. XIX века велись бурные дискуссии о возможных путях урегулирования социальных проблем, проявившихся после «освобождения». Неравнодушные представители интеллигенции и дворянства активно искали методы борьбы с обнищанием крестьянства, предлагали свои варианты решения крестьянского вопроса. Мы обратимся ко мнениям сторонников народнического движения и покажем, что выбранные авторы не по всем позициям сходились друг с другом.

Одним из писателей-народников того времени был В.А. Слепцов. Он дебютировал в печати в конце 1850-х годов; сотрудничал с «Атенеем», «Русской речью», не прибегая к сентиментальности в своих произведениях, описывал быт русского крестьянства. После объявления манифеста об освобождении автор практически сразу дает яркую и язвительную оценку крестьянской реформе: «Правительство поступило до такой степени деликатно в этом деле, что не взяло даже на себя роли освободителя, и этим доставило помещикам возможность выказать перед целым миром небывалый подвиг великодушия, т. е. великодушием-то называют его помещики, а мы с вами знаем, какой это подвиг» [3, с.280]. Автор иронизирует над тем, что заслуга освобождения приписывалась дворянству, которое якобы осознало всю порочность многолетнего закрепощения крестьян и решило порвать с этим.

В статье Л.А. Евстигнеевой, Д.М. Климовой и М.Л. Семановой «После 19 февраля 1861 года» авторы приходят к следующей мысли: «Всем материалом своей статьи, всем ходом своих рассуждений Слепцов хотел показать читателю, что решение центрального, крестьянского вопроса отодвинуто на задний план; в действительности обсуждается вопрос “помещичий”» [1, с.278]. Однако несмотря на столь негативную оценку действий помещиков в деле крестьянского освобождения, автор все равно дает передовому сословию Отечества шанс на искупление. «Я твердо убежден в том, что теперь только наступает время, когда дворянство может сделаться, действительно, передовым сословием, что теперь, когда оно волей или неволей лишится средств пользоваться чужим трудом, когда оно должно будет подумать о себе, теперь только сможет оно безгрешно воспользоваться

* © Полубоярова Е.В., 2019

Полубоярова Евгения Владимировна, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, polyboyaresh@mail.ru

своими привилегиями, которые могут облегчать ему путь к умственному и нравственному совершенству» [3, с.281].

Подобных надежд совершенно не испытывал другой писатель конца XIX века – Н.Е. Каронин-Петропавловский, публиковавшийся в «Отечественных записках», «Русской мысли», «Северном вестнике». В своих произведениях он создает картину обнищания и разложения пореформенной деревни, что мы можем увидеть, обратившись к его очерку «Безгласный». Парашкинцы – жители села Парашкино, жизнь которых описывает автор, – выбирают в гласные единственного грамотного односельчанина – Фрола Пантелеева. Вскоре он попадает на земское собрание и становится, по точному определению автора, «безгласным», так как заседания проводились следующим образом: «Председатель дремал иногда. Чекменский барин громко сопел, ничем не смущаясь. Землянский барин зевал до слез. Чрезвычайно было скучно» [2]. В противовес таким собраниям автор приводит пример крестьянских сходок, где всегда «кипели страсти»: «Лишь только сходятся парашкинцы, вспоминал Фрол, так, немедля же ни минуты, начинают брехать, ожесточаются и сулят друг другу чудовищные кары. Каждый парашкинец в эту минуту своей жизни пылает огненною злобой, и над местом, где кипит эта злоба, стоит неумолкаемый лай» [2].

Н.Е. Каронин-Петропавловский не дает ответа в своих работах, как улучшить жизнь крестьян. Однако если мы хотим посмотреть на ситуацию в деревне с точки зрения организации труда и быта, то нам следует обратиться к третьему писателю – Г.И. Успенскому и его циклу очерков «Власть земли», где он рассматривает решение крестьянского вопроса более подробно.

Он выделяет три группы народа. К первой группе относятся крестьяне, имеющие типические народные черты, какими обладал персонаж «Войны и мира» Платон Каратаев: «Он никогда не любил», «Он ничего не значил сам по себе», «Жизнь его, как отдельная жизнь, не имеет смысла» [4]. Ко второй группе Г.И. Успенский относит хищников, которые живут за счет безропотных Платонов Каратаевых, «годных на все с чем сталкивает их жизнь» [4]. И, наконец, Г.И. Успенский выделяет так называемую группу народных заступников от хищничества, – народную интеллигенцию: «... третья фигура, третий тип – тип человека, который, во-первых, "любил" и, во-вторых, любил "правду". Безропотно, как трава в поле, погибающий и, как трава, живущий Платон, однако, думал, что "бог правду видит, но не скоро скажет". И умирал, не дождавшись этой правды. Третья фигура, о которой мы говорим и которую мы называем народной интеллигенцией, именно и говорила эту правду; худо ли, хорошо ли, но она заступалась за Платона против хищника, которому сулила ад, огонь, крюк за ребро» [4].

Можно заключить, что пути решения крестьянского вопроса писатели-народники видят по-разному. В.А. Слепцов возлагает надежды на дворянство, которое должно взять курс на сближение с народом. Н.Е. Каронин-Петропавловский не видит возможности такого сближения ни со стороны дворянства, ни со стороны крестьян. А Г.И. Успенский считает, что выполнить эту миссию могла бы народная интеллигенция, однако ее, как он утверждает, «сегодня нет и в помине» [4].

Библиографический список

1. Евстигнеева Л.А., Климова Д.М., Семанова М.Л. После 19 февраля 1861 года // Литературное наследство. Василий Слепцов. Т. 71. М., 1963. С. 277-279.
2. Каронин-Петропавловский Н.Е. Рассказы о парашкинцах // Lib.ru/Классика. [1880] [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/karoninpetropawlowsk_n_e/text_0060.shtml
3. Слепцов В.А. Я хочу сообщить вам... // Литературное наследство. Василий Слепцов. Т. 71. М., 1963. С. 280-285.
4. Успенский Г.И. Власть земли // Lib.ru/Классика. [1882] [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/u/uspenskiy_g_i/text_0430.shtml.

Evgeniya Poluboyarova

**PEASANT QUESTION IN THE WORKS AND THE FATE
OF RUSSIAN WRITERS IN THE POST-REFORM PERIOD**

After the 1861 Emancipation Manifesto, the peasant question did not lose its relevance, but, on the contrary, even more excited the educated society. The author compares the points of view of three populist writers: V.A. Sleptsov, N.E. Karonin-Petropavlovsky, and G.I. Ouspensky, - regarding possible solutions to the peasant question.

Keywords: Emancipation reform of 1861, peasant question, Narodnichestvo, Narodnik journalism.